

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Салохидиновой Симо Мухамадиевны, представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему: «Право на предпринимательскую деятельность в конституционном праве Республики Таджикистан» по специальности 12.00.02 – конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право в диссертационный совет Д.501.001.74 на базе ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

Салохидиновой Симо Мухамадиевной выполнена диссертационная работа на актуальную для современной науки конституционного права тему.

Актуальность и своевременность обращения к проблематике права на предпринимательскую деятельность в Республике Таджикистан, механизма его признания и обеспечения как одного из наиболее важных в социально-экономическом аспекте прав человека, с учетом специфики политических и культурных реалий, определяющих конституционное государственное строительство в одной из бывших республик СССР, представляется достаточно убедительным для науки конституционного права, сохраняющей на постсоветском пространстве известное интеллектуально-творческое единство, диалог и организационные связи. Соответственно, к утверждению диссертанта о том, что право на предпринимательскую деятельность «недостаточно изучено в отечественной литературе» (с. 5 автореферата, с. 6 диссертации), следует подходить не только с позиций подразумеваемой отсылки к исследованиям таджикских ученых юристов, но признавая, что российская наука права также ответила далеко не на все связанные с заявленной проблематикой вопросы и достоверно заинтересована в дополняющих и оттеняющих ее наработки, положения и выводы исследованиях, ведущихся на одновременно самобытной и содержательно сходной, во многом, эмпирической базе.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, представленных в диссертационной работе, подтверждается:

а) анализом широкого круга разнообразных источников по теме исследования, включая научные разработки отечественных и зарубежных авторов, работающих в области гражданского и предпринимательского права, теоретиков права, конституционалистов и исследователей прав и свобод человека и гражданина, а также, на нормативном уровне, Конституцию Республики Таджикистан (далее – Конституция РТ), таджикские законы, правовые акты Президента РТ и Правительства РТ, решения Конституционного Суда РТ, международные акты в области прав человека, конституции ряда государств (включая Конституцию Российской Федерации), профильные источники советского законодательства;

б) исходной эмпирической основой – совокупностью отображенных в источниках конституционно-правовых отношений и связей, связанных с признание и нормативным регулированием права на предпринимательскую деятельность в Республике Таджикистан, соответствующими практиками и отношениями;

в) методологией исследования, в целом традиционной и доказавшей свою познавательную состоятельность;

г) апробированием разработанных научных положений и основанных на авторских выводах рекомендаций.

Обобщая обозначенные критерии, можно заключить, что в диссертации С.М. Салохидиновой представлено одно из первых в таджикском правоведении и имеющих общенаучное значение комплексных конституционно-правовых исследований проблематики права на предпринимательскую деятельность, его государственного признания, нормативного регулирования и механизма реализации.

Элементы научной новизны полученных соискателем научных результатов находят выражение в следующих аспектах:

1) в относительно новых, в сравнении с ранее высказанными в литературе, аргументах в пользу необходимости признания конституционного статуса права на предпринимательскую деятельность даже

при отсутствии его прямого закрепления в национальной Конституции, а также по вопросам природы, происхождения и содержательной специфике этого правомочия (с. 7, 13 автореферата, с. 9, 20, 34 – 35, 48 диссертации);

2) в выдвинутых доводах о необходимости непосредственно конституционного закрепления в Республике Таджикистан положений, направленных на противодействие недобросовестной конкуренции и злоупотреблениям монопольным или доминирующим положением на рынке (с. 8, 13 автореферата, с. 10, 104 диссертации);

3) в авторской характеристике системных связей права на предпринимательскую деятельность в Республике Таджикистан с другими конституционными правами и свободами человека и гражданина (с. 8, 14 автореферата, с. 53 – 65 диссертации);

4) в заявленном авторском видении механизма реализации конституционного права на предпринимательскую деятельность в Республике Таджикистан, а также взаимодействия составляющих его элементов (с. 8. 15 автореферата, с. 11, 80 – 83 диссертации);

5) в содержательно обоснованной позиции диссертанта по вопросу принципиальной допустимости и форм ограничения права на предпринимательскую деятельность в Республике Таджикистан (с. 9 автореферата, с. 12, диссертации);

6) в предложенном конституционно-правовом обосновании путей модернизации законодательного уровня механизма регулирования права на предпринимательскую деятельность в Республике Таджикистан, включая предложения по изменению и принятию нескольких профильных законов (Закона РТ «О государственной службе», Закона РТ «О проверке деятельности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц», Закона РТ «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Республике Таджикистан») (с. 9, 18 автореферата, с. 159 – 161 диссертации);

7) в содержащих элементы новизны и заслуживающих научного обсуждения доводах диссертанта о значении и требованиях к отраслевой

конкретизации права на предпринимательскую деятельность (с. 14 – 15 автореферата, с. 35, 88 – 89 диссертации);

8) в заслуживающем научного внимания анализе системных связей права на предпринимательскую деятельность с конституционными обязанностями человека и гражданина в Республике Таджикистан (с. 66 – 77 диссертации);

9) в концептуально связанной характеристике и классификации гарантий права на предпринимательскую деятельность в Республике Таджикистан (с. 16 автореферата, с. 121 – 123 диссертации);

10) в представляющем безусловный интерес для теории и практики судебного конституционализма обзоре деятельности Конституционного Суда РТ, связанной с обеспечением права на предпринимательскую деятельность (с. 163 – 170 диссертации).

В диссертации С.М. Салохидиновой можно выделить и другие положения, имеющие признаки научной новизны и заслуживающие внимания для целей предметно связанных исследований.

Вместе с тем, диссертация С.М. Салохидиновой, содержит дискуссионные моменты, а так же, на наш взгляд, имеет определенные пробелы и положения, нуждающиеся в дополнительной аргументации пояснениях в ходе публичной защиты. В частности:

1). Одной из гипотез, положенных автором в обоснование целесообразности диссертационного исследования, выступает тезис, что «конституционная неопределенность», обусловленная отсутствием в Конституции Республики Таджикистан «четкого определения права предпринимательскую деятельность», «откладывает свой отпечаток на дальнейшее регулирование данного права в отраслевом законодательстве и на его практическую реализацию» (с. 4 автореферата, с. 5 диссертации). Такой научный посыл нуждается в развернутом подтверждении либо опровержении. Между тем, в работе о названном «отпечатке» упоминается фрагментарно. Если диссертант убежден, что в Республике Таджикистан

«социально-экономическая среда для предпринимательской деятельности остается сложной» именно вследствие того, что право на предпринимательскую деятельность не закреплено прямо в главе 2 Конституции РТ, это необходимо было показать в рамках системного анализа, в том числе с использованием методологических ресурсов конституционной компаративистики. Отдельные попытки диссертанта подтвердить правоту своего мнения (применительно к «дефициту» гарантий защиты предпринимателей от монополистической деятельности) убедительными аргументами не отмечены, в том числе, с учетом наличия профильного Закона РТ от 28.07.2006 года.

2). Автор диссертации отчасти справедливо обращает внимание на то обстоятельство, что свободу экономической деятельности как одну из основ конституционного строя Республики Таджикистан, утвержденных в положениях Главы 1 ее Конституции, нельзя отождествлять с субъективным правом на предпринимательскую деятельность (с. 7 автореферата, с. 39, 48 диссертации). Однако, во-первых, в диссертации нет сведений, которые отражали бы намерения подобного отождествления, а во-вторых, остается неясным, какое особое значение диссертант связывает с последовательно артикулируемым признаком названного права как «субъективного». В российской юридической науке субъективные права физических и юридических лиц, с одной стороны, и конституционные права и свободы человека и гражданина, с другой стороны, разделяются и терминологически, и по сути, как явления. Если для автора работы принципиально важно указывать приведенное уточнение, почему оно не отражено в названии работы, в характеристике предмета исследования, в формулировках новелл, которые диссертант предлагает внести в ст. 32 Конституцию Республики Таджикистан.

Обозначенные трудности с терминологией приводят диссертанта к непоследовательным суждениям. Например, из того «факта», что в Республике Таджикистан право на предпринимательскую деятельность «не

является субъективным», ею делается вывод, что и государству «не вменена обязанность обеспечивать реализацию данного права» (с. 15 автореферата, с. 88 диссертации). Дело в том, однако, что такая обязанность никакому конституционному государству вменена быть не может. Конституционное государство обязано обеспечивать не реализацию основных прав и свобод, а сами эти права и свободы, т.е. должно обеспечивать каждому заинтересованному лицу возможности пользования ими (с. 39 диссертации). Смысл данной обязанности кардинально отличен от субъективных обязанностей сторон в конкретных правоотношениях.

3) Известной эклектикой и противоречиями отмечены, на наш взгляд, и суждения автора диссертации касаясь «правовой природы» права на предпринимательскую деятельность (с. 13 автореферата, с. 50 – 51 диссертации). Отсылки к советскому периоду в данном отношении не корректны, поскольку коммунистическая идеология строится на принципиальном отрицании частной собственности и критике экономической «эксплуатации» трудящихся. Равным образом противоречат положениям конституционной теории суждения о первичном характере государства по отношению к анализируемому праву, имеющему, по мнению диссертанта, «позитивную» природу.

4). Анализируя связи, существующие между различными конституционными правами и свободами человека и гражданина, автор приходит к спорным выводам, что право на предпринимательскую деятельность выступает формой реализации для «права на труд», а «право на свободу художественного, научного и технического творчества» – формой реализации права на предпринимательскую деятельность (с. 8 автореферата, с. 55 – 56, 65 диссертации). Оба названные полномочия личности имеют самостоятельное конституционное значение и содержание. Право на труд (либо «свобода» труда, как более взвешенная конституционная формулировка) причисляют, как известно, ко второму поколению прав человека («социальные» права), и необходимое гарантированное пользование

им должно обеспечиваться в правовом государстве безотносительно к намерению и попыткам стать бизнесменом и работодателем. Равным образом и свобода творчества не обязательно предполагает коммерческую версию самовыражения и, в частности, научное творчество ученых юристов служит наглядным тому подтверждением.

5). В авторской трактовке механизма реализации права на предпринимательскую деятельность выделено несколько элементов, которые, как формулирует диссертант, «взаимодействуя между собой, последовательно сменяют друг друга» (с. 8 автореферата, с. 89 – 90 диссертации). Полагаем, диссертант либо ошибается, либо должен пояснить свою мысль в ходе публичной защиты. Как могут «сменять друг друга», например, действия лиц, характеризующие реализацию конституционного права и законодательное установление ограничений такой реализации? Правом на предпринимательскую деятельность необходимо пользоваться с учетом установленных ограничений и регулирующих требований, при том что, с одной стороны, всегда существует известное количество направлений (форм) предпринимательской активности, для которых «свои» ограничения не установлены, но, с другой стороны, не могут (не должны) устанавливаться такие ограничения, которые «сменяли бы» саму предпринимательскую деятельность либо побуждали переходить к ее охране и защите.

6). Достаточно традиционным образом, включая и укоренившиеся спорные стереотипы, обозначена в диссертации проблематика ограничений права на предпринимательскую деятельность. Автор трактует ограничения конституционного права как закрепленные в Конституции РТ и законодательстве «пределы их реализации» (с. 9 автореферата, с. 125, 147 диссертации). Хотелось бы в этой связи услышать от диссертанта пояснение, если ограничение конституционного права есть «предел его реализации», зачем вообще нужно понятие (и конституционная категория) «ограничение»? И почему ранее (п. 4 положений выносимых на защиту) автор говорит об установлении ограничений реализации данного права, а не о пределах его

реализации? Не проявляется ли, тем самым, бессодержательная «научная игра» в термины, при которой природа явления остается скрытой? Действительно ли диссертант полагает, что равное значение для пользования правом на предпринимательскую деятельность имеют такие, например, выделяемые в исследовании средства его ограничения как «установление запретов» и «лицензирование» (с. 136 диссертации)? Запрет исключает предпринимательскую деятельность определенного вида или для определенного круга лиц, лицензирование же есть только условие регулирующего характера, которое должно носить принципиально выполнимый характер. В науке конституционного права существуют ответы как на поставленные, так и другие сходные вопросы, и, думается, диссертанту следовало отразить соответствующие подходы.

7). Предлагая разработать и принять Закон Республики Таджикистан «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Республике Таджикистан», диссертант среди приоритетных направлений деятельности этого лица называет «защиту прав субъектов предпринимательской деятельности посредством внесудебного решения возникших споров между ними и государственными органами» (с. 9 автореферата, с. 159 – 160 диссертации). Думается, приведенная конкретизация нуждается редакционной правке, учитывающей международный опыт компетенции (а не наличия только) аналогичных субсидиарных институтов. Полагаем, все-таки здесь подразумевается не «внесудебное», а досудебное содействие в разрешении споров публично-правового характера и, соответственно, автор предложения не намерен ограничить в Республике Таджикистан конституционное право на судебную защиту основных прав и свобод, в том числе экономического характера. Кроме того, для серьезного анализа такого предложения необходима развернутая классификация подразумеваемых споров и по их характеру (содержанию), и по участникам – субъектам публичной власти.

Безотносительно к высказанным замечаниям, мы не намерены ставить под сомнение необходимые качества представленной работы в целом. Соискатель обладает исследовательским потенциалом, и, надеемся, учтет наши замечания в своих последующих исследованиях.

Выводы: Диссертация Салохидиновой Симо Мухамадиевны на тему «Право на предпринимательскую деятельность в конституционном праве Республики Таджикистан» соответствует критериям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, установленным в пунктах 9, 10 Положения о присуждении учёных степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ «О порядке присуждения учёных степеней» № 842 от 24 сентября 2013 г. (в ред. Постановления Правительства РФ № 723 от 30 июля 2014 г.), является единолично выполненным и завершённым исследованием.

Диссертационное исследование является научно-квалификационной работой, в которой представлены результаты одного из первых в юридической науке комплексного исследования нормативно-правовой регламентации и осуществления конституционного права на предпринимательскую деятельность в Республике Таджикистан, включая оценку роли и форм участия государства в соответствующих процессах, что позволяет говорить о существенном значении для науки конституционного права. Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты. В диссертации сформулированы предложения, направленные на совершенствование регулирования предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан.

Результаты диссертационного исследования апробированы в форматах обсуждений на кафедре конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета (ТНУ) и на кафедре конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,

докладов на научно-практических конференциях, семинарах, «круглых стола», используются в учебном процессе в ТНУ. Основные научные результаты диссертации отражены в научных публикациях автора, монографии, учебном пособии и научных статьях, в том числе, шести статьях в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в Перечень ВАК Минобрнауки России, а также в автореферате, который соответствует основному содержанию диссертации.

Салохидинова Симо Мухамадиевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право.

5 сентября 2016 г.

Официальный оппонент:

Заведующий кафедрой теории права

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»,

доктор юридических наук, профессор

В.И. Крусс

170022, г. Тверь, ул. 2-я Грибоедова, 22,

ФГБОУ ВО Тверской госуниверситет,

юридический факультет.

т.р. 8 (4822) 700657

t-prava@yandex.ru

